

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

УДК: 330.12:316.334.2

Ж.К. Омонов¹

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

КОНТУР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ»: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ²

Аннотация. Социальные инновации являются неотъемлемой частью как инновационного развития, так и эволюции социально-экономических систем. Данный факт стал причиной бурного роста интереса к социальным инновациям в научных кругах различных дисциплин, а также среди практиков. Вместе с тем прослеживается полное смешение подходов, понятий и законов разных дисциплин, что не позволяет построить комплексную, гармоничную теоретическую платформу для экономического анализа. Целью данной статьи является выделение экономической категории «социальные инновации» через представления авторского определения, социально-экономических отношений агентов при формировании социальных инноваций, а также выявление закономерностей и противоречий. Для достижения поставленной цели исследования была произведена систематизация существующих теоретико-методологических положений социальных инноваций из таких сфер, как социология, социальная психология, исследование творческого потенциала, а также был выделен практико-ориентированный подход. На базе данного анализа социальные инновации трактуются как новые комбинации ресурсов, меняющие институциональный контекст и/или стимулирующие эффективное решение общественных проблем. Институциональный контекст представляет собой систему институтов, на базе которых происходит взаимодействие экономических агентов по поводу производства, распределения, обмена и потребления того или иного блага. Было выявлено, что социальные инновации подчинены ряду закономерностей, а их формирование и развитие обуславливаются противоречиями. При этом роль экономических агентов, участвующих в социально-экономических отношениях при формировании и развитии социальных инноваций, не является однозначным и носит особый характер. Представленное исследование расширяет теорию социальных инноваций и является платформой для дальнейшего анализа. Практическая значимость данного исследования представляет собой возможность использования результатов, основных выводов, положений, содержащихся в исследовании органами государственного управления для проведения эффективной политики в данной сфере, а также несет значимость для деятельности новаторов.

Ключевые слова: социальные инновации; междисциплинарный анализ; экономическая категория; общественный сектор экономики.

Введение

Поиск эффективных моделей удовлетворения общественных потребностей, функционирования государства, а также быстрая эволюция и трансформация социально-экономических систем, задающие условия взаимодействия между субъектами социально-экономических отношений, яви-

лись причиной большого интереса к изучению социальных инноваций.

Волна всплеска интереса к социальным инновациям была обусловлена вручением Нобелевской премии 2006 года Мухамеду Юнусу «за усилия по борьбе с бедностью и по созданию основ для социального и экономического роста» [1].

Интерес изучения обозначенной области также подтверждается резким увеличением в Европе числа таких исследовательских проектов по социальным инновациям, как “CRESSI”, “SIMPACT”, “ITSOIN”, “SIDrive”, “TRANSIT”, “ImPRovE”, “Third Sector Impact”, “BENISI”, “SOCIALPOLIS”, “PASHMINA”, “TEPSIE”, “SINGOCOM”, “KATARSIS”, “WILCO”. Кроме того, примером интереса выступают такие конференции, как “Social Innovation Residency” в Канаде, “Social Innovation Summit” в Сан-

Франциско, Форум социальных инноваций в Турции; регулярные тематические встречи TACSI в Австралии, Young Foundation в Лондоне; а также деятельность и проекты Офиса социальных инноваций и гражданского участия в Белом доме в Вашингтоне; Министерства социального развития и социальных инноваций в Британской Колумбии, Центры социального предпринимательства и социальных инноваций при вузах (Россия) и многие другие.

Данная тенденция также коснулась научных кругов и выразилась увеличением количества исследований представителями разных дисциплин. Подтверждением этого является исследование Роберта ван дер Хэйва и Л. Рубалкабы, в котором на основе базы данных Web of Knowledge и SCOPUS были выделены 172 научные публикации, направленные на теоретическое и практическое исследование социальных инноваций [2] (рис. 1).

¹ Омонов Жоомарт Кубнычбекович – аспирант, младший научный сотрудник Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: jomaomon@gmail.com.

² Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-32-01163-ОГОН «Дизайн институтов социальных инноваций как инструмент активизации гражданских инициатив».

Рис. 1. Развитие исследований социальных инноваций

Источник: Robert P. van der Have and Rubalcaba L. Social Innovation Research: «An Emerging Area of Innovation Studies» // Research Policy. 2016. № 45(9). P. 1923–1935.

Исследователи выделяют две фазы современного развития исследований социальных инноваций: фаза возникновения и фаза взлета. Первая фаза охватывает период с 1986 до 2003 г., когда интерес к социальным инновациям оставался на достаточно низком уровне, хотя и наблюдалась активность отдельных ученых. В 2003 г. началась фаза взлета, характеризуемая резким увеличением числа публикаций.

Несмотря на значительный интерес к сфере социальных инноваций, наблюдается сильная разнородность исследований. Одни исследователи заострили внимание на развитии методологической базы [3–6], другие – на попытках построения теоретических моделей социальных инноваций [7–9], а третьи – на практическом анализе конкретных социальных инноваций [10–13]. Однако данные исследования не были основаны на общем теоретико-методологическом фундаменте или на едином понимании социальных инноваций, они базировались на различных теориях и методиках. В связи с этим в большинстве российских и зарубежных исследованиях наблюдается полное смешение понятий, категорий и законов различных областей знаний, что делает невозможным качественное развитие теоретико-методологической базы, которая стала бы фундаментом для практического анализа и развития социальных инноваций. В связи с этим главной целью данной статьи является выделение социальных инноваций как экономической категории на базе систематизация существующих положений в разных дисциплинах.

Социальные инновации и социология

Исследование социальных инноваций занимает особое место в социологии: социальные инновации относятся к изменениям социальных практик и социальной структуры, что ведет к изменениям и эволюции социальных систем. Социологи в большин-

стве случаев рассматривают социальные инновации как поступательную силу с долгосрочным эффектом.

Одним из ярких представителей является В. Запф, который рассматривает социальные инновации, опираясь на теорию модернизации [14]. В. Запф подчеркивает, что концепция социальных инноваций представляет собой важнейшую теоретическую связку как между процессами микро- и макроуровня, так и между структурными и акцентированными на действие (action-centred) подходами. В свою очередь В. Запф определяет социальные инновации как новые способы деятельности. Под новыми способами деятельности данный автор понимает новые организационные способы, новые регулятивные меры, новые обеспечивающие жизнедеятельность соглашения, которые изменяют вектор социальных изменений, решая задачи эффективней. Также он подчеркивает, что в связи с институционализацией социальных инноваций и задача их имитации становится важной. Базируясь на данных положениях В. Запфа, исследователи выделяют социальные инновации в сферах экологии (экологические движения), экономики (конвейерное производство, сети быстрого питания), государственного сектора (социальная система Бисмарка, территориальные реформы) и в частной сфере (внебракные партнерства). Как отмечают Н. Чой и С. Мажумдар, в данном контексте социальные инновации представляют собой новые соглашения действий и процедур, которые имеют долгоиграющий эффект [15].

Другим подходом анализа социальных инноваций стала теория структуризации Э. Гидденса, активно развиваемая такими исследователями, как Р. Хэйскало и Т. Хамалаен [5]. В рамках структурного подхода фундаментальными факторами развития социальных инноваций являются особенности социально-экономической си-

стемы. Отмечается, что фундаментом развития социально-инновационного процесса являются устоявшаяся социальная структура и способность внедрения в общество новых идей. Ф. Лэтисс и М. Парех по итогам качественного анализа социально-инновационного процесса, целью которого было выявление барьеров и драйверов развития социальных инноваций, приходят к выводу о значимом влиянии социальной структуры на развитие социальных инноваций [7]. А. Нови и Б. Лэболт, анализирувавшие такую социальную инновацию, как партиципативное бюджетирование в Бразилии, отмечают, что социальные инновации – результат как исторического развития, так и ряда текущих особенностей [16]. Они показывают необходимость многоуровневого анализа исторических и географических факторов развития. Существование и развитие структурного подхода в исследовании социальных инноваций Дж. Кажайба-Сантана объясняет всепроникающим влиянием структурного функционализма при организационном анализе [8].

Дж. Ховальд и М. Шварц определяют социальные инновации как новую социальную практику или комбинацию социальных практик, продвигаемых определенными акторами или группой акторов с преднамеренной целью эффективного удовлетворения потребностей и решения проблем. Как отмечают исследователи, социальная идея (или социальное изобретение) превращается в социальные инновации только в том случае, когда инновация начинает широко применяться и встраивается в социальную систему. При этом социальные инновации приобретают все большую актуальность в связи с переходом от индустриального к новому типу общества, базирующемуся на экономике услуг и знаний. Социальные инновации распространяются рынком, социальными предприятиями, социальными сетями, социальными движениями, госу-

дарственными директивами, а также поддерживаются фондами и харизматичными лидерами [5].

Социологические исследования социальных инноваций рассматривают данный феномен как поступательное движение эволюции и трансформации социальных систем через изменение их структуры. В то же время сама социальная система может влиять на особенности формирования и развития социальных инноваций.

Социальные инновации и социальная психология

Термин социальные инновации активно используется в рамках социальной психологии; более того, в настоящее время все большую популярность обретает концепция «экспериментальных социальных инноваций». Здесь социальные инновации являются значимым фактором, задающим поведение индивидов и отдельных социальных групп через социальные изменения, улучшение качества жизни. Также социальные инновации призваны решить такие проблемы, как социально-экономическое неравенство, расовая и гендерная дискриминация, конфликты социальных групп и т. п. Как отмечают К. Матон [17] и Э. Сеидман [18], движущей силой развития исследования социальных инноваций в социальной психологии являются такие гуманные ценности, как сострадание, забота, смирение и человечность.

Дж. Фаирвезер считается одним из пионеров внедрения термина «социальные инновации» в социальную психологию, где он предлагал экспериментальные социально-инновационные модели для решения проблем маргинализированных групп с целью позитивных изменений [19]. По мнению Дж. Фаирвезера, экспериментальные социальные инновации представляют собой систематическую методологию из нескольких этапов. Первым этапом является распозна-

вание социальной проблемы. Второй этап представляет собой описание параметров данной проблемы, после чего необходима разработка возможных вариантов решения проблемы. Эффективность различных методов и способов решения проблем должна быть сопоставлена с текущими параметрами социальной структуры [19]. Главной целью использования экспериментальных социальных инноваций является формирование новой подсистемы, содержащей в себе экономические, социальные, политические аспекты, которые создают социальный комфорт [20]. Здесь примерами экспериментальных социальных инноваций являются новые реабилитационные программы, модели по борьбе с дискриминацией, бедностью, социальным напряжением, новые методы лечения психологических заболеваний и т. п. Экспериментальный подход к социальным инновациям предполагает, что инновации тестируются и оцениваются в реальных условиях, а затем широко распространяются в социуме. Данный метод внедрения объясняется тем, что, в отличие от технологических инноваций, социальные инновации сталкиваются с ценностями, убеждениями и культурой разных классов, усложняющими их распространение [15].

Таким образом, в рамках социальной психологии социальные инновации выступают, с одной стороны, инструментом, позволяющим воздействовать на поведение людей, создавать социально-психологический климат общества, решать социальные проблемы, а с другой – ответом на текущий социально-психологический климат в обществе.

Социальные инновации и исследование творческого потенциала

В 2016 г. более 43 % публикаций о социальных инновациях представлены в рамках изучения творческого потенциала. Центральным местом в данной сфере явля-

ется выявление новых стратегий и тактик для формирования и развития социальных инноваций. Самой цитируемой и значимой фигурой здесь является М. Д. Мумфорд, который определяет социальные инновации как генерацию и имплементацию новых идей о людях и их взаимодействиях в социальной системе [13]. При этом блага, производимые социальными инновациями, могут быть различными в зависимости от масштаба их применения и воздействия. В рамках исторического процесса, с одной стороны, новые идеи, имевшие воплощение в виде социальных организаций, социальных отношений, задавали дизайн новых институтов, нового устройства государства, новых общественных движений. Примеры подобных инноваций М. Д. Мумфорд находит в исследованиях таких исторических личностей, как Мартин Лютер, Генри Форд, Карл Маркс, Бенджамин Франклин. С другой стороны, социальные инновации могут иметь менее систематический характер и воздействовать на формирование новых процессов, взаимодействий, сетей, партнерств, социально-экономических практик. Примерами таких инноваций являются Международный валютный фонд, движение бойскаутов, новые виды гибкой занятости. Социальные инновации играют особую роль в сфере изучения творческого потенциала, так как они позволяют развивать творческий потенциал путем новой научно-образовательной политики, новыми видами взаимообогащения знаний, стандартами и т. п. [21].

Таким образом, данный подход является близким к социологическому подходу, однако главной его отличительной чертой является включение в рассмотрение творческого потенциала как эффекта социальных инноваций, а также четкая ориентация социальных инноваций на результат.

Социальные инновации и предпринимательство

В рамках теории предпринимательства социальные инновации получили развитие благодаря социально-инновационной школе социального предпринимательства. Хотя четкое определение социальных инноваций отсутствует, тем не менее социальные инновации связаны с теми позитивными социально-экономическими изменениями, которые инициирует социальный предприниматель. Здесь принято ссылаться на Й. Шумпетеру, который выделял предпринимателя как движущую силу инновационного развития [22].

Дж. Томпсон, Дж. Алви, А. Лесс, Дж. Маир и И. Марти подчеркивали особую роль индивидов, которые удовлетворяют общественные потребности путем внедрения инноваций. Дж. Томпсон, Дж. Алви и А. Лесс отмечают, что предприниматели должны обладать достаточным опытом и знаниями в области экономики и управления, чтобы заниматься социальным предпринимательством [23]. Талантливые руководители способны генерировать инновационные идеи. Исследователи во главе с Дж. Томпсоном указывают на создание социальным предпринимательством финансового, социального, эстетического капитала, а также капитала окружающей среды.

Для создания социально ориентированной организации необходимо несколько условий: ресурсы, социальные ценности, потребность рынка и концепции. Дж. Маир и И. Марти исследовали институциональную среду социального предпринимательства [24]. Помимо изучения влияния институциональной среды, формируемой внешними факторами, они уделяют особое внимание акторам в лице самих социальных предпринимателей. В тоже время Р. Макдональд, Р. Дарт, Р. Андерсон отметились созданием теоретической базы для продвижения некоммерческих организаций и использова-

нием инструментария менеджмента коммерческих организаций в социальных предприятиях. Р. Макдональд доказывал, что миссия некоммерческой организации может содействовать инновациям и, как было доказано в работе, является ключевым шагом в достижении эффективности [25]. Так, миссия помогает организации сконцентрироваться на тех инновациях, которые прослеживаются в ее содержании. Р. Дарт выделил четыре аспекта деятельности организации, к которым может быть применен бизнес-подход: цели, процесс оказания услуг, управление и организационная риторика. На примере некоммерческой организации CSO (Community Service Organization) были рассмотрены все эти четыре аспекта и возможность их использования в НКО [26]. Р. Андерсон доказывает, что справедливое урегулирование претензий относительно прав на землю коренных народов на государственном уровне может быть эффективным способом решения их социально-экономических проблем и методом развития социального предпринимательства [27]. Р. Спир изучает кооперативную форму социального предпринимательства на примере шести европейских организаций и приходит к выводу о том, что индивидуальное начало не всегда является необходимым условием для создания социально ориентированной деятельности [28]. Суммируя вышесказанное, можно выделить следующие аспекты данных разработок относительно социальных инноваций:

1. Общество имеет потенциал к решению собственных проблем посредством разработки и применения инновационных методов.
2. Фундаментальным фактором в создании социальной ценности новыми методами выступает человеческий капитал.
3. Коммерческие стратегии пригодны для более эффективного функциони-

рования социальных организаций.

4. Развитие социального предпринимательства, дающего социальный эффект для общества и коммерческий эффект для самих предпринимателей, невозможно без правильной государственной поддержки и институциональной среды.

Социальные инновации и практико-ориентированный подход

Основным отличием практико-ориентированного подхода является тот факт, что его представители не придерживаются определенной теоретической и методологической базы при исследовании социальных инноваций. Подход основан на изучении практических примеров социальных инноваций, отчетов работы организаций и фондов, а также попыток построения «дорожной карты», тактик и стратегий для социальных новаторов.

Одним из ярких представителей данного подхода является Дж. Мулган, возглавляющий одну из крупнейших организаций Young Foundation. Дж. Мулган определяет социальные инновации как «инновационную деятельность и услуги, которые предназначены для удовлетворения общественных потребностей и которые преимущественно разрабатываются и распространяются через социальные организации». Здесь социальные инновации рассматриваются как результат действий экономических агентов, а ценности и свойства экономических агентов – как факторы, которые задают развитие социальных инноваций [3]. Дж. Мулган подчеркивает роль героических, энергичных и нетерпеливых индивидов, которые являются главными драйверами социальных инноваций [3]. Данными героическими личностями могут выступать политики, бюрократы, интеллектуалы, бизнесмены и представители гражданского сектора. Примерами социальных инноваций являются

энвайременталистские, феминистские движения, новые формы благотворительности и т. п. При этом социально-инновационный процесс состоит из следующих этапов:

- 1) генерация идеи, ориентированной на неудовлетворенные потребности;
- 2) развитие, разработка и тестирование идеи;
- 3) масштабирование и диффузия;
- 4) обучение и дальнейшее развитие идеи.

Другим ярким представителем данного подхода является Дж. Филс, который определяет социальные инновации как новое и полезное решение, направленное на социальные потребности или проблемы, которые эффективнее существующих подходов (например, более эффективны, результативны, устойчивы) и для которых значение созданной ценности (выгод) направленно в первую очередь на общество в целом, чем на отдельного человека [4]. Необходимость выделения социальных инноваций, по мнению автора, заключается в том, что социальные инновации лучше объясняют положительные социально-экономические изменения, чем теории социального предпринимательства и социальных организаций. Главным аргументом здесь является тот факт, что социальное предпринимательство и социальные организации во главу угла ставят личные лидерские качества, возможность получения дохода, коммерческие стратегии, а не социальную ценность и механизм его создания.

Один из главных трудов по социальным инновациям в данной среде является Открытая книга социальных инноваций (The Open Book of Social Innovation) [29]. По мнению авторов данной книги, социальные инновации представляют собой «новые идеи, воплощенные в продукты, услуги и модели, ориентированные на общественные потребности и создающие новые коллаборации и взаимоотношения». Здесь социаль-

ные инновации имеют важное воздействие на общество, так как эффективно удовлетворяют его потребности и увеличивают потенциал инновационной активности. При этом выделяются шесть стадий инновационного процесса:

- 1) вдохновение, продвижение и диагностика;
- 2) идеи и предложения;
- 3) тестирование и пилотирование;
- 4) поддержка;
- 5) масштабирование и диффузия;
- 6) системные изменения.

Особенностью практического подхода является то, что социальные инновации могут абсолютно по-разному формироваться и производиться, могут быть в форме как материальных благ, так и нематериальных. Главным критерием является то, что социальные инновации должны решать социальные задачи и ориентироваться на неудовлетворенные потребности.

Социальные инновации и экономический рост

Значительный вклад в экономическое понимание социальных инноваций вложил Нобелевский лауреат С. Кузнец. Он наглядно показал, что социальный аспект является важнейшей составляющей инновационного роста [30]. Реализация новых технологий требует соответствующих социальных перемен, которые выражаются в институциональном, идеологическом, культурном изменениях. Технологические инновации в симбиозе с положительными социальными изменениями (социальными инновациями) определяют каждую экономическую эпоху. Данный симбиоз технологических и социальных инноваций С. Кузнец обозначил термином «эпохальные инновации». С точки зрения С. Кузнеца, социальные инновации представляют собой социальные нововведения на макроуровне, например, рынки ценных бумаг, патентные системы.

При этом роль социальных инноваций заключается в максимизации полезности технологических инноваций. Например, применение паровых двигателей внесло настоящую революцию в индустрию машиностроения и судостроения, однако она была бы невозможна без соответствующих корпораций и банков [30]. Эпохальные инновации, сочетающие в себе технологические и социальные инновации, гармонично вошли в теорию экономических циклов как один из основополагающих факторов динамики циклического развития экономики.

Видение С. Кузнецом социальных инноваций было расширено Ж. Д. Линтоном [31] (рис. 2). В его работах социальные инновации выступают зависимой переменной, определяющей возможность использования технологических нововведений. В случае положительных значений оси ординат социальные инновации являются драйвером развития технологических инноваций, а в случае отрицательных значений – барьером. Если ось технологических инноваций имеет положительное значение, то инновации базируются на технологических возможностях и производственных навыках, а также могут быть запущены в массовое производство. Если ось имеет отрицательное значение, то здесь имеет место «инновация на бумаге».

Также существует ряд современных исследователей, предпринявших попытки объяснить социальные инновации как составной элемент экономического роста. В частности, Э. Пол и С. Вилл определяют социальные инновации как новые идеи, которые способны повысить качество и продолжительность жизни населения. По мнению авторов, необходимо критерияльно разграничивать социальные инновации от бизнес инноваций. Таким образом, они выделяют чистые социальные инновации и смешанные социальные инновации, интегрированные с бизнес инновациями.

Чистые социальные инновации представляют собой общественные блага, которые являются неисключаемыми и неконкурентными в потреблении. случаем смешанных социальных инноваций может выступать социальное предпринимательство [32]. Н. Чой и С. Мажумдар отмечают, что Э. Пол и С. Вилл строят свою концепцию на теории развития возможностей человека, который был разработан Нобелевским лауреатом Амартией Сенем [15].

Другую идею взаимосвязи социальных инноваций и экономической эффективности представил отечественный исследователь В. Ю. Муzychuk. На основе анализа такой социальной инновации, как партисипативное бюджетирование, автор отмечает два типа эффектов: социальные и экономические. В случае с партисипативным бюджетированием В. Ю. Муzychuk обозначила такие экономические эффекты, как экономия бюджетных средств, повышение эффективности государственных и муниципальных расходов, возможность

софинансирования. Социальные эффекты представляют собой (1) вовлечение граждан в «бюджет для граждан»; (2) решение острых, «незаметных» проблем; (3) повышение уровня доверия власти; (4) искоренение иждивенческих настроений; (5) формирование идеологии партнерства граждан и органов местного самоуправления; (6) содействие формированию территориальных сообществ [33]. Данное исследование является показательным, так как подчеркивает широкий спектр экономических и социальных эффектов от социальных инноваций.

Также экономический подход к социальным инновациям может пересекаться с подходами социологии и социальной психологии. В частности, одной из приоритетных задач социальных инноваций является решение проблем бедности и уязвимости различных групп населения [34]. В экономическом смысле, решение проблем бедности и уязвимости – это снижение риска, ведущего к неприемлемому уровню благосостояния населения. Социальные инно-

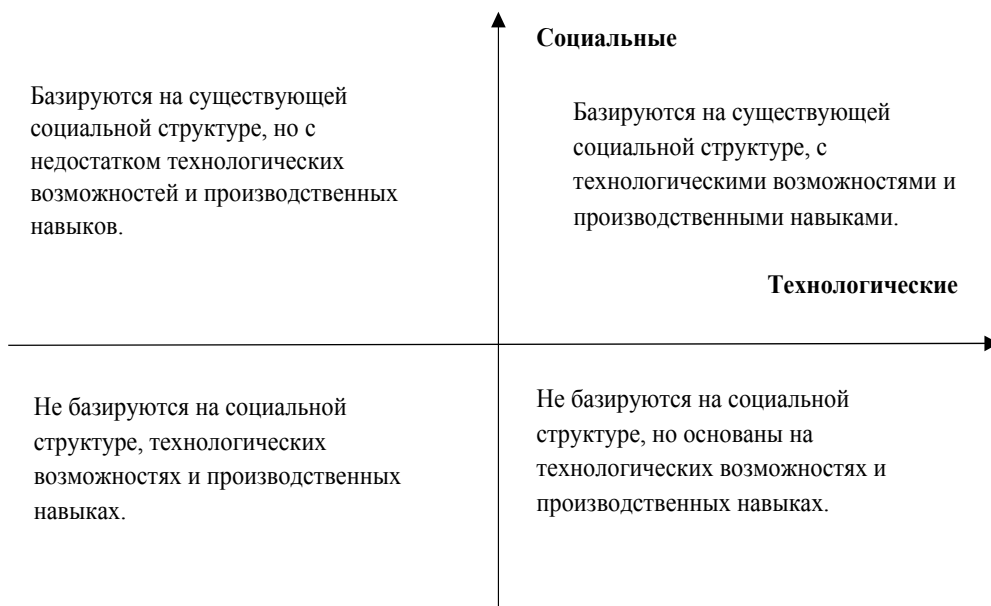

Рис. 2. Взаимосвязь социальных и технических инноваций Ж. Линтона

вазии здесь являются инструментом, при помощи которого возможно развить организационную инфраструктуру, увеличить доступ к финансам, оказать поддержку по улучшению позиций групп населения на рынке труда или по развитию их собственного бизнеса. Ярким примером здесь является социально-инновационный проект «Грамин Банк», за который его основатель М. Юнус был удостоен Нобелевской премии в 2006 году. Важной особенностью разработанного М. Юнусом проекта, усиливающей его социальную ориентированность, являлось направление получаемой прибыли на поддержку социальной инфраструктуры и иные социальные проекты. Стоит отметить, что проблема низкого благосостояния населения прежде всего зависит от институциональной среды, которая не позволяет им полностью использовать их потенциал. Незрелость институциональной среды может рассматриваться как провал рынка, так и провал или дисфункция государства. В данном контексте развития человеческого потенциала населения социальные инновации позволяют полностью перевернуть проблему маргинализованных слоев населения от «бремени общества» до «социально-экономической ценности общества». Как отмечают Ж. Терстрийеп и П. Тоттердиль, использование нераскрытого потенциала маргинализованных групп может быть выгодно, так как:

- повышает качество жизни населения;
- положительно влияет на экономический обмен улучшая социальную сплоченность за счет большего участия различных слоев населения в экономической, культурной, политической и социальной жизни общества;
- уменьшает затраты системы социального обеспечения и защиты населения [35].

Таким образом, экономический подход пересекается с другими, однако главной особенностью данного подхода является то, что исследователи здесь оперирует такими важными экономическими показателями, как инновационный рост, качество жизни, социальные расходы и т. п. Данный факт обуславливается тем, что социальные инновации представляют собой, с одной стороны, инструменты повышения качества жизни, а с другой – являются неотъемлемой частью инновационного роста.

Социальные инновации как экономическая категория

Всплеск интереса к изучению социальных инноваций в различных сферах научного знания подчеркивает важность и необходимость данного феномена в социально-экономической жизни общества. Для содержательного раскрытия сущности социальных инноваций, с экономической точки зрения, необходимо возвести данный объект исследования в экономическую категорию, что позволит отразить сущностное содержание социально-экономических отношений, связей, закономерности и противоречия в контексте общественного воспроизводства [36].

Прежде всего обратимся к значению термина «социальные инновации». Как было представлено, существует много трактовок, однако в каждой науке трактовки представлены в жесткой связке с законами и методологией данной дисциплины. При этом существующие экономические трактовки социальных инноваций либо неполно отражают современные экономические реалии, либо слабо раскрывают социально-экономические процессы. В частности, подходы С. Кузнецца и Ж. Линтона привязывают социальные инновации к технологическим, однако, как показывают современные тенденции, экономическое развитие все больше обуславливается нема-

териальным характером инноваций, в том числе социальными инновациями без привязки технологических. Э. Пол и С. Вилл при раскрытии сущностных характеристик руководствуются только критериальным делением на социальные инновации и бизнес инновации, что неполно отражает сложное внутреннее содержание феномена. В связи с этим возникает необходимость полноценного раскрытия сущностных характеристик феномена социальных инноваций.

Для раскрытия внутреннего содержания социальных инноваций необходимо на базе междисциплинарного анализа выделить следующие особенности социальных инноваций:

- новшество;
- институциональные изменения;
- разрешение общественных проблем.

Исходя из этого, становится возможным сформулировать новое определение, которое будет опираться на данные элементы и избежит недостатков предыдущих трактовок:

Социальные инновации – новые комбинации ресурсов, меняющие институциональный контекст и/или стимулирующие эффективное решение общественных проблем.

Необходимо отметить, что здесь при определении понятия «институциональный контекст» мы делаем отсылку к Д. Норт, который подчеркивал, что «виды информации и знания, в которых нуждается предприниматель, в большей мере являются производными от конкретного институционального контекста»; а затем институциональный контекст косвенно определяется как фактор, который не только формирует структуру организации, но и определяет ее подвижные границы [37]. В свою очередь Б. А. Ерзнкян подчеркивает, что институциональный контекст, на основе которого разворачивается экономическое взаимодействие агентов, представляет собой неявные

институциональные рамки; то есть институциональный контекст здесь представляется данным автором в следующем виде:

Институциональный контекст = Трансакция – Экономическая интеракция [38].

Таким образом, институциональный контекст представляет собой систему институтов, на базе которых происходит взаимодействие экономических агентов по поводу производства, распределения, обмена и потребления того или иного блага [39].

Участниками социально-экономических отношений по поводу формирования социальных инноваций являются экономические агенты в лице федеральных, региональных, муниципальных органов власти и управления [40, 41], социальных новаторов (разработчики, организации, создающие социальные инновации), инвесторов, фондов поддержки и развития социальных инноваций, группы лиц, которые могут участвовать в инициировании, формировании, производстве и развитии социальных инноваций, а также в обмене и потреблении продуктов социальных инноваций. Также в качестве особого субъекта отношений можно выделить общество. Как отмечает Ф. Хайек: «Государство может включать в себя множество добровольных организаций, но именно спонтанно развивающаяся сеть связей между индивидами и различными организациями составляет общество. Общество создает, государство создается» [42].

Для более полного раскрытия данного вопроса важно рассмотреть ключевые роли, которые выполняют экономические агенты в данном виде отношений: заказчик, производитель, потребитель, инвестор. Заказчиком, как правило, выступают федеральные, региональные, муниципальные органы власти и управления, выполняющие задачу социального обеспечения общества и решения социальных проблем; социальные новаторы, выступающие непосредственным

производителем социальных инноваций, а также общество – как потребитель социальных инноваций как в виде социального продукта, так и в виде услуг. Особое внимание в процессе формирования социальных инноваций следует уделить инвестору как одному из ключевых агентов в данном процессе. При этом возможности инвестора, а также эффективность инвестирования, будут определяться набором формализованных и неформализованных правил и норм поведения, стимулирующих или ограничивающих деятельность социальных новаторов. В качестве инвестора могут выступать федеральные, региональные, муниципальные органы власти и управления, различные фонды, благотворительные организации, частные компании, а также отдельные индивиды.

Особый характер отношений по поводу формирования социальных инноваций обусловлен двоякой ролью индивида, который, с одной стороны, является активным субъектом, создающим социальную инновацию, с другой – представляется непосредственным потребителем предлагаемого социально-инновационного продукта или услуги. Первое обуславливает экономическую составляющую отношений, второе – социальную.

Социальные инновации обладают рядом специфических особенностей, проявляющихся в процессе их формирования. Сравнительный анализ сущностных характеристик социальных и технологических инноваций показал существование как общих свойств, связанных с использованием новых комбинаций ресурсов и удовлетворением общественных проблем, так и их отличий. Потребитель социальной инновации представляется активным участником процесса решения общественных проблем, может выступать инициатором социальной инноваций, а также ее разработчиком. Как социальная, так и экономическая эффектив-

ность процесса формирования социальных инноваций, предполагает наличие четко выстроенного механизма его функционирования. Совокупность норм и правил, регулирующих и определяющих отношения между экономическими агентами по поводу формирования социальных инноваций, должна быть ориентирована на гармонизацию экономического и социального эффекта в процессе формирования социальных инноваций.

Базируясь на представленном походе, а также на анализе литературы, можно выделить представленные ниже экономические закономерности. Стоит отметить, что экономические закономерности представляют собой объективные, устойчивые, существенные причинно-следственные связи и функциональные связи между экономическими явлениями, процессами и отношениями. Здесь выделяются следующие закономерности:

- 1) формирование и развитие социальных инноваций является одним из ключевых факторов эволюции и трансформации социально-экономических систем в долгосрочном периоде;
- 2) социальные инновации возникают как ответ на провалы и дисфункции государственных институтов;
- 3) вследствие убыточности социальных инноваций, их инициирование со стороны частного сектора и государственных органов управления может происходить только при соответствующей поддерживающей социальное развитие институциональной среде;
- 4) формирование и развитие социальных инноваций имеет зависимость от уровня развития в обществе экономики услуг и знаний.

В системе социально-экономических отношений по поводу формирования соци-

альных инноваций вследствие столкновения интересов субъектов разных уровней могут возникать противоречия, которые связаны с соперничеством интересов и мотивов основных экономических агентов, вовлеченных в данный процесс. В первую очередь прослеживается противоречие, явившееся результатом нескоординированного и резкого перехода к рыночной экономике. Это слабое стимулирование экономических агентов к формированию социальных инноваций; система оплаты в социальной сфере, что привело к массовому оттоку человеческого капитала в частный сектор, отразившемся на снижении инновационного потенциала социального сектора. Также к противоречиям стоит отнести стремление органов власти быстро получить отдачу, что приводит к неэффективности или отсутствию долгосрочных стратегий развития социальных инноваций, несмотря на значительные инвестиции.

Социальные инновации представляют собой сложный, многогранный феномен, вместе с тем являются актуальными во многих научных дисциплинах. Экономический подход к изучению социальных инноваций базируется прежде всего в использовании экономических особенностей и принципов анализа. Выделение социальных инноваций как экономической категории позволило выявить, что социальные инновации подчинены ряду закономерностей, а их формирование и развитие обуславливаются противоречиями. При этом роль экономических агентов, участвующих в социально-экономических отношениях при формировании и развитии социальных инноваций, не является однозначным и носит особый характер. Автор выражает надежду, что результаты проведенного исследования послужат платформой для дальнейшего экономи-

ческого изучения феномена социальных инноваций – в разработке качественных и количественных инструментов оценки социально-инновационного развития.

Заключение

Исследование, проведенное с целью выделения экономической категории «социальные инновации», позволило получить следующие результаты.

Во-первых, проведен междисциплинарный анализ социальных инноваций в таких областях знаний, как социология, социальная психология, экономика, а также раскрыт практический подход к анализу социальных инноваций.

Во-вторых, представлен анализ феномена социальных инноваций как экономической категории через раскрытие сущности, закономерностей.

В-третьих, выделены социально-экономические отношения и противоречия, возникающие при формировании социальных инноваций.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в систематизации теоретико-методологических положений социальных инноваций, расширении и теории инноваций применительно к социальным процессам, а также в формировании теоретической платформы для дальнейшего углубленного анализа. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования органами государственного управления для проведения эффективной социально-инновационной политики. Кроме этого, данные разработки имеют большое значение для социальных предпринимателей, некоммерческих организаций и граждан, которые иницируют социально-инновационные проекты и непосредственно внедряют их в социально-экономическом пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Yunus M., Jolis A. Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty. Sydney: Read How You Want, 2008. 273 p.
2. Van der Have R., Rubalcaba L. Social Innovation Research: «An Emerging Area of Innovation Studies» // Research Policy. 2016. Vol. 45, Iss. 9. P. 1923–1935.
3. Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B. Social Innovation: What It Is, Why It Matters and How It Can Be Accelerated. Oxford Said Business School, 2007. 52 p.
4. Phills J.A., Deiglmeier K., Miller D.T. Rediscovering Social Innovation // Stanford Social Innovation Review. 2008. Vol. 6, No. 4. P. 33–43.
5. Heiskala R. Social innovations: structural and power perspectives // Social innovations, Institutional Change and Economic Performance / ed. by R. Heiskala, T.J. Hämäläinen. United Kingdom: Edward Elgar, Cheltenham, 2007. P. 52–79.
6. Howaldt J., Schwarz M. Social innovation: concepts, research fields and international trends. Study. Dortmund: Sozialforschungsstelle, 2010. 88 p.
7. Lettice F., Parekh M. The Social Innovation Process: Themes, Challenges and Implications for Practice // International Journal of Technology Management. 2010. Vol. 51, No. 1. P. 139–158.
8. Cajaiba-Santana G. Social Innovation: Moving the Field Forward. A Conceptual Framework // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Vol. 82, No. 1. P. 41–51.
9. Grimm R., Fox C., Baines B., Albertson K. Social Innovation, an Answer to Contemporary Societal Challenges? Locating the Concept in Theory and Practice // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2013. Vol. 26, No. 4. P. 436–455.
10. Avelino F. Wittmayer J., Haxeltine A., Kemp R., O’Riordan T., Weaver P., Loorbach D., Rotmans J. Game Changers and Transformative Social Innovation: The Case of the Economic Crisis and the New Economy // TRANSIT Working Paper. 2013. 24 p.
11. Vega R.A. 1 + 1 = 3 : How Can Social Innovation Change Cultures and Create Public Value ? A Mediterranean Comparative Multiple Case Study 1. A Defining Framework for Social Innovation. 2014. P. 1–15.
12. Voorberg W., Bekkers V., Tummers L. Co-Creation and Citizen Involvement in Social Innovation: A Comparative Case Study across 7 EU-Countries // Lipse. 2014. 144 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lipse.org/upload/publications/Research%20Report%20LIPSE%20WP%202_20150128_final.pdf.
13. Mumford M.D., Moertl P. Cases of Social Innovation: Lessons From Two Innovations in the 20th Century // Creativity Research Journal. 2003. Vol. 15, No. 2–3. P. 261–266.
14. Zapf W. The role of innovations in modernization theory // International Review of Sociology. 1991. Vol. 1, No. 3. P. 83–94.
15. Choi N., Majumdar S. Social Innovation: Towards a Conceptualisation // Technology and Innovation for Social Change / Edited by S. Majumdar, S. Guha, N. Marakkath. New Delhi: Springer, 2015. P. 7–34.
16. Novy A., Leubolt B. Participatory Budgeting in Porto Alegre: Social

- Innovation and the Dialectical Relationship of State and Civil Society // *Urban Studies*. 2005. Vol. 42, No. 11. P. 2023–2036.
17. Maton K.I. Making a difference: the social ecology of social transformation // *American Journal of Community Psychology*. 2000. Vol. 28, No. 1. P. 25–57.
 18. Seidman E. Fairweather and ESID: contemporary impact and a legacy for the 21st century // *American Journal of Community Psychology*. 2003. Vol. 32, Issue 3-4. P. 371–375.
 19. Fairweather G.W. *Methods for experimental social innovation*. New York: Wiley, 1967. 262 p.
 20. Hazel K.L., Onaga E. Experimental social innovation and dissemination: the promise and its delivery // *American Journal of Community Psychology*. 2003. Vol. 32, No. 34. P. 285–294.
 21. Mumford M.D. Social Innovation: ten cases from Benjamin Franklin // *Creativity Research Journal*. 2002. Vol. 14, No. 2. P. 253–266.
 22. Dees J.G., Anderson B. Framing a theory of social entrepreneurship: building on two schools of practice and thought // *Research on Social Entrepreneurship*. ARNOVA Occas Paper. Ser. 1 (3). 2006. P. 39–66.
 23. Thompson J., Alvy G., Lees A. Social Entrepreneurship: A New Look at the People and the Potential // *Management Decision*. 2000. Vol. 38, No. 5. P. 328–338.
 24. Mair J., Marti I. Entrepreneurship in and around Institutional Voids: A Case Study from Bangladesh // *Journal of Business Venturing*. 2009. Vol. 24, No. 5. P. 419–435.
 25. McDonald R.E. An Investigation of Innovation in Nonprofit Organizations: The Role of Organizational Mission // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2007. Vol. 36, No. 2. P. 256–281.
 26. Dart R. Being “Business-Like” in a Nonprofit Organization: A Grounded and Inductive Typology // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2004. Vol. 33, No. 2. P. 290–310.
 27. Anderson R.B., Dana L.P., Dana T.E. Indigenous Land Rights, Entrepreneurship, and Economic Development in Canada: “Opting-in” to the Global Economy // *Journal of World Business*. 2006. Vol. 41, No. 1. P. 45–55.
 28. Spear R. Social Entrepreneurship: A Different Model? // *International Journal of Social Economics*. 2006. Vol. 33, Iss. 5-6. P. 399–410.
 29. Caulier-Grice J., Mulgan G., Murray R. *The Open Book of Social Innovations // Social Innovator Series: Ways to Design, Develop and Grow Social Innovation*. Nesta Innovating Public Services, 2010. 224 p.
 30. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // *The American Economic Review*. 1955. Vol. XLV. P. 2–28.
 31. Linton J.D. De-Babelizing the Language of Innovation // *Technovation*. 2009. Vol. 29, No. 11. P. 729–737.
 32. Pol E., Ville S. Social Innovation: Buzz Word or Enduring Term? // *Journal of Socio-Economics*. 2009. Vol. 38, No. 6. P. 878–885.
 33. Музычук В.Ю. Партиципативное бюджетирование: институты гражданского общества в реализации социально-значимых проектов // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2016. № 3. С. 38–52.
 34. Hoogeveen J.G., Tesliuc E., Vakis R., Dercon S. *A Guide to the Analysis of*

- Risk, Vulnerability and Vulnerable Groups. Washington: World Bank. 2004.
35. Terstriep J., Totterdill P. Economic Foundation of Social Innovation : New Modes of Policy Production // Proceedings of 9th Regional Innovation Policies Conference. University of Stavanger, 2014. P. 1–34.
36. Волкова Т. И. Воспроизводство творческого потенциала науки. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004.
37. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
38. Ерзнкян Б.А. Является ли институциональная матрица институциональной матрицей // Экономическая наука современной России. 2007. № 2 (37). С. 52–63.
39. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К. Институциональный атлас социальных инноваций // Экономическое возрождение России. 2017. № 2 (52). С. 80–96.
40. Попов Е.В. Омонов Ж.К. Сущность и типология социальных инноваций // Инновации. 2016. № 1. С. 43–48.
41. Омонов Ж. К. Барьеры развития социальных инноваций // Журнал экономической теории. 2016. № 2. 2016. С. 189–193.
42. Хайек Ф.А. Общество свободных. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 208 с.

Omonov Zh.K.

Ural Federal University

named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

CONTOUR OF THE “SOCIAL INNOVATION” ECONOMIC CATEGORY: INTERDISCIPLINARY ANALYSIS

Abstract. Social innovations are an integral part of both innovation development and the evolution of socio-economic systems. This fact led to a rapid growth of studies in the field of social innovations by scientific groups of various disciplines, as well as among practitioners. At the same time, there is a complete confusion of approaches, concepts and laws of different disciplines, which does not allow one to build a complex, harmonious theoretical platform for economic analysis. The purpose of this article is to highlight the economic category of “social innovation” through the presentation of the author’s definition, the socio-economic relations of agents in the process of the formation of social innovations, as well as the identification of patterns and contradictions. In order to achieve the aim of the research, the existing theoretical and methodological provisions of social innovations were systematized from such spheres as sociology, social psychology, research of creative potential. The practice-led approach was singled out. Social innovations are defined as new combinations of resources that change the institutional context and or stimulate effective solutions to social problems. The institutional context is a system of institutions on the basis of which economic agents interact for production, distribution, exchange and consumption of goods. A number of laws and contradictions in the process of social innovation formation and development were revealed. At the same time, the role of economic agents participating in social and economic relations in the course of formation

and development of social innovations has a peculiar character. The presented research expands the theory of social innovations and can be used as a platform for further analysis. The practical importance of this study is the possibility of using the results, the main findings, the provisions contained in the study by the government to carry out effective policies in this area; moreover, it has significance for the activity of innovators.

Key words: social innovation; interdisciplinary analysis; economic category; public sector.

References

1. Yunus, M., Jolis, A. (2008). *Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty*. Sydney, Read How You Want, 273.
2. Van der Have, R., Rubalcaba, L. (2016). Social Innovation Research: «An Emerging Area of Innovation Studies». *Research Policy*, Vol. 45, Issue 9, 1923–1935.
3. Mulgan, G., Tucker, S., Ali, R., Sanders, B. (2007). *Social Innovation: What It Is, Why It Matters and How It Can Be Accelerated*. Oxford Said Business School, 52.
4. Phills, J.A., Deiglmeier, K., Miller, D.T. (2008). Rediscovering Social Innovation. *Stanford Social Innovation Review*, Vol. 6, No. 4, 33–43.
5. Heiskala, R. (2007). Social innovations: structural and power perspectives. *Social innovations, Institutional Change and Economic Performance*. Edited by R. Heiskala, T.J. Hämäläinen. United Kingdom, Edward Elgar, Cheltenham, 52–79.
6. Howaldt, J., Schwarz, M. (2010). *Social innovation: concepts, research fields and international trends*. Study. Dortmund, Sozialforschungsstelle, 88.
7. Lettice, F., Parekh, M. (2010). *The Social Innovation Process: Themes, Challenges and Implications for Practice*. *International Journal of Technology Management*, Vol. 51, No. 1, 139–158.
8. Cajaiba-Santana, G. (2014). Social Innovation: Moving the Field Forward. A Conceptual Framework. *Technological Forecasting and Social Change*, Vol. 82, No. 1, 41–51.
9. Grimm, R., Fox, C., Baines, B., Albertson, K. (2013). Social Innovation, an Answer to Contemporary Societal Challenges? Locating the Concept in Theory and Practice. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, Vol. 26, No. 4, 436–455.
10. Avelino, F. Wittmayer, J., Haxeltine, A., Kemp, R., O’Riordan, T., Weaver, P., Loorbach, D., Rotmans, J. (2013). Game Changers and Transformative Social Innovation: The Case of the Economic Crisis and the New Economy. *TRANSIT Working Paper*, 24.
11. Vega, R.A. (2014). *1 + 1 = 3 : How Can Social Innovation Change Cultures and Create Public Value ? A Mediterranean Comparative Multiple Case Study I*. A Defining Framework for Social Innovation, 1–15.
12. Voorberg, W., Bekkers, V., Tummers, L. (2014). Co-Creation and Citizen Involvement in Social Innovation: A Comparative Case Study across 7 EU-Countries. *Lipse*, 144. Available at: http://www.lipse.org/upload/publications/Research%20Report%20LIPSE%20WP%2020150128_final.pdf.
13. Mumford, M.D., Moertl, P. (2003). Cases of Social Innovation: Lessons

- From Two Innovations in the 20th Century. *Creativity Research Journal*, Vol. 15, No. 2–3, 261–266.
14. Zapf, W. (1991). The role of innovations in modernization theory. *International Review of Sociology*, Vol. 1, No. 3, 83–94.
 15. Choi, N., Majumdar, S. (2015). *Social Innovation: Towards a Conceptualisation // Technology and Innovation for Social Change*. Edited by S. Majumdar, S. Guha, N. Marakkath. New Delhi, Springer, 7–34.
 16. Novy, A., Leubolt, B. (2005). Participatory Budgeting in Porto Alegre: Social Innovation and the Dialectical Relationship of State and Civil Society. *Urban Studies*, Vol. 42, No. 11, 2023–2036.
 17. Maton, K.I. (2000). Making a difference: the social ecology of social transformation. *American Journal of Community Psychology*, Vol. 28, No. 1, 25–57.
 18. Seidman, E. (2003). Fairweather and ESID: contemporary impact and a legacy for the 21st century. *American Journal of Community Psychology*, Vol. 32, Issue 3-4, 371–375.
 19. Fairweather, G.W. (1967). *Methods for experimental social innovation*. New York, Wiley, 1967, 262.
 20. Hazel, K.L., Onaga, E. (2003). Experimental social innovation and dissemination: the promise and its delivery. *American Journal of Community Psychology*, Vol. 32, No. 34, 285–294.
 21. Mumford, M.D. (2002). Social Innovation: ten cases from Benjamin Franklin. *Creativity Research Journal*, Vol. 14, No. 2, 253–266.
 22. Dees, J.G., Anderson, B. (2006). Framing a theory of social entrepreneurship: building on two schools of practice and thought. *Research on Social Entrepreneurship. ARNOVA Occas Paper*, Ser. 1 (3), 39–66.
 23. Thompson, J., Alvy, G., Lees, A. (2000). Social Entrepreneurship: A New Look at the People and the Potential. *Management Decision*, Vol. 38, No. 5, 328–338.
 24. Mair, J., Marti, I. (2009). Entrepreneurship in and around Institutional Voids: A Case Study from Bangladesh. *Journal of Business Venturing*, Vol. 24, No. 5, 419–435.
 25. McDonald, R.E. (2007). An Investigation of Innovation in Nonprofit Organizations: The Role of Organizational Mission. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, Vol. 36, No. 2, 256–281.
 26. Dart, R. (2004). Being “Business-Like” in a Nonprofit Organization: A Grounded and Inductive Typology. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, Vol. 33, No. 2, 290–310.
 27. Anderson, R.B., Dana, L.P., Dana, T.E. (2006). Indigenous Land Rights, Entrepreneurship, and Economic Development in Canada: “Opting-in” to the Global Economy. *Journal of World Business*, Vol. 41, No. 1, 45–55.
 28. Spear, R. (2006). Social Entrepreneurship: A Different Model? *International Journal of Social Economics*, Vol. 33, Issue 5-6, 399–410.
 29. Caulier-Grice, J., Mulgan, G., Murray, R. (2010). The Open Book of Social Innovations. *Social Innovator Series: Ways to Design, Develop and Grow Social Innovation*. Nesta Innovating Public Services, 224.
 30. Kuznets, S. (1955). Economic Growth and Income Inequality. *The American Economic Review*, Vol. XLV, 2–28.
 31. Linton, J.D. (2009). De-Babelizing the Language of Innovation. *Technovation*, Vol. 29, No. 11, 729–737.

32. Pol, E., Ville, S. (2009). Social Innovation: Buzz Word or Enduring Term? *Journal of Socio-Economics*, Vol. 38, No. 6, 878–885.
33. Muzychuk, V.Iu. (2016). Partisipativnoe biudzhetrovanie: instituty grazhdanskogo obshchestva v realizatsii sotsial'no-znachimyykh proektov (Participatory budgeting: civil society institutions in realization of socially significant projects). *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk [Herald of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]*, No. 3, 38–52.
34. Hoogeveen, J.G., Tesliuc, E., Vakis, R., Dercon, S. (2004). A Guide to the Analysis of Risk, Vulnerability and Vulnerable Groups. Washington, World Bank.
35. Terstriep, J., Totterdill, P. (2014). Economic Foundation of Social Innovation: New Modes of Policy Production. *Proceedings of 9th Regional Innovation Policies Conference*. University of Stavanger, 1–34.
36. Volkova, T.I. (2004). *Vosproizvodstvo tvorcheskogo potentsiala nauki [Reproduction of the Creative Potential of Science]*. Ekaterinburg, Institute of Economics of Urals Branch of RAS.
37. North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
38. Erznkian, B.A. (2007). Iavliaetsia li institutsional'naia matritsa institutsional'noi matritsei (Is an Institutional Matrix an Institutional Matrix?). *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii (Economics of Contemporary Russia)*, No. 2 (37), 52–63.
39. Popov, E.V., Veretennikova, A. Iu., Omonov, Zh.K. (2017). Institutsional'nyi atlas sotsial'nykh innovatsii (Institutional Atlas of Social Innovations). *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii (The Economic Revival of Russia)*, No. 2 (52), 80–96.
40. Popov, E.V. Omonov, Zh.K. (2016). Sushchnost' i tipologiya sotsial'nykh innovatsii (Essence and typology of social innovations). *Innovatsii (Innovations)*, No. 1, 43–48.
41. Omonov, Zh. K. (2016). Bar'ery razvitiia sotsial'nykh innovatsii (Barriers of Social Innovations). *Zhurnal ekonomicheskoi teorii (Journal of Economic Theory)*, No. 2, 189–193.
42. Hayek, F.A. (1973). *Law, Legislation and Liberty, Volume 3: The Political Order of a Free People*. University of Chicago Press.

Information about the author

Omonov Zhoomart Kubnychbekovich – Post-Graduate Student, Junior Researcher, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: jomaomon@gmail.com.

Для цитирования: Омонов Ж.К. Контур экономической категории «социальные инновации»: междисциплинарный анализ // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 5. С. 760–778. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.037.

For Citation: Omonov Zh.K. Contour of the “Social Innovation” Economic Category: Interdisciplinary Analysis. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, Vol. 16, No. 5, 760–778. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.037.

Информация о статье: дата поступления 18 июля 2017 г.; дата принятия к печати 16 августа 2017 г.

Article Info: Received July 18, 2017; Accepted August 16, 2017.